

ИМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Они познакомились в июне 1941 года в г. Ереване на формировочном пункте. Попали в одну роту, в один саперный взвод. Позже их взвод дал пять Героев Советского Союза. Золотые звезды украсили и их гимнастерки, бывшего штукатура из Арзни и московского слесаря. Украинца и айсора. А тогда, в начале войны, оба кряжистые, с загрубевшими от работы руками, они далеко не походили на бывалых солдат. Непривычная военная форма сидела на них мешковато.

— Давно в армии? — остановился около Невенчанного командир взвода.

— Три месяца, товарищ лейтенант.

— А вы, рядовой Сархошев?

— Второй месяц.

— Ладно, привыкнете, — лейтенант Давтян двинулся дальше вдоль строя.

На фронт попали в начале октября. Стояла хмурая, осенняя непогода. С насупившегося неба надоедливо сеял мелкий дождь. Густая, непролазная грязь противно чавкала под ногами. Где-то в ночи глухо шумела холодная река.

Попытка форсировать Миус не удалась, слишком неравными оказались силы. Гитлеровцы перешли в наступление и отбросили 31-ю стрелковую дивизию от Таганрога. Такое тогда было время: приходилось с болью в сердце уступать врагу родную землю. Но каждый шаг давался захватчикам ценою огромных потерь. Тридцать шесть километров до Ростова-на-Дону дивизия отходила тридцать пять дней. Советские солдаты дрались буквально за каждую сопку, за каждую опушку.

Саперы лейтенанта С. Давтяна не выходили из-под огня. Под немолчаливой вой снарядов наводили переправы, сооружали надолбы, минировали проходы. Нередно ходили в тыл врага — становились разведчиками.

Над Ростовом-на-Дону тянулись к небу тяжелые клубы дыма. Розовый свет пожаров высвечивал гусский предутренний небосвод. Где-то вдали гулко ухали взрывы.

Лейтенант Давтян вызвал к себе рядовых Невенчанного и Сархошева.

— Получен приказ взорвать мост через Дон. Пойдете вы. Возглавите две группы.

— Ясно. Разрешите выполнять?

Сильный мороз сковывал движения. Руки прилипали к металлу. А кругом свистели пули: фашисты заметили саперов, били по ним из автоматов. Стоит пуле задеть детонатор, и мощный взрыв поднимет смельчаков в воздух. Но такая уж у сапера работа — ежеминутный риск. Постоянное хождение в обнимку с опасностью.

Только укрыли раненых на берегу, как земля вздрогнула, будто от удара. Первые два пролета моста резко вздыбились над водой, потом с грохотом рухнули вниз. Путь врагу на юг был закрыт.

Нелегки фронтовые дороги солдата. Он все перенес, все испытал. Ко всему привык. Одного только ему долго пришлось ждать — радости победы.

Тревожные сводки 41-го года. Враг наступает, хотя несет огром-

ные потери. И вдруг сообщение: «В последний час». Долгожданная, бодрящая весть с юга: в результате предпринятого контрнаступления войсками Красной Армии на одном из южных направлений под Ростовом-на-Дону в ноябре 1941 года разгромлено несколько немецких дивизий.

31-я дивизия упорно продвигалась на запад. Позади остались Ростов-на-Дону, Синявская, Большие Сады. Взвод саперов получил задание — выйти в тыл противника, разведать броды через реку Миус и при отступлении немцев взорвать мост. Группу из шести человек возглавил старшина А. Козлов. В нее вошли рядовые С. Сархошев, В. Мурадян, Х. Абрамян.

Ночь бесшумно поглотила разведчиков. Темень непроглядная: руку вытянешь — не увидишь. Двигались по склону оврага. То и дело воздух со свистом прочерчивали вражеские ракеты, освещая местность бледным, мертвенным светом. В этот момент старшина чуть слышно подал команду:

— Ложись!

Ладони стынут на мерзлой земле. И тут же новая команда:

— Вперед!

Еще один бросок в темноте. Пока нет ракет. Вот и мост. В нескольких метрах от него самоходное орудие. Полетели гранаты, заговорили автоматы. Ни один из гитлеровцев не ушел живым.

Вернулись к своим следующей ночью.

— Ну, как? — встретил их командир взвода. — А вам здесь подарки прислали.

— Откуда?

— Из тыла.

Сергею Сархошеву достались валенки. Хорошие, добротные. Даже не мечтал о таких. А внутри записка: бейте врага смело, без страха. И обратный адрес: Армянская ССР, Абовянский район, село Башгюх. Солдату было что ответить землякам. Вить врага он научился. Пятнадцать раз ходил в тыл противника, привел не одного «языка». Командование отметило его подвиги орденом Красной Звезды.

...Шел август 1942 года. Дивизия удерживала оборону в районе Алтубинальского перевала. В трудных горных условиях ее бойцы успешно отбивали яростные атаки врага. Наносили ему ответные удары. Высота 1010 шесть раз переходила из рук в руки.

В тот раз группу разведчиков из семнадцати человек повел в тыл врага лейтенант Лукин. Предстояло добыть «языка». Линию фронта перешли в полночь. Как всегда, легко переваливаясь с локтя на локоть, первым полз Сархошев. Нарядка оставался, чутко вслушиваясь в обманчивую фронтовую тишину, готовую в любую минуту расколоться автоматной очередью.

В лесу наткнулись на телефонный провод. Решили нарушить вражескую связь. Рано или поздно кто-то выйдет на поиски обрыва. Тут можно его и взять. В ожидании затаились в кустах. Прошел час, другой. Вдруг где-то рядом раздался топот сапог. Все ближе, ближе. Послышалась немецкая речь. Фашистов оказалось много. Что делать? Только одно — принять бой. Другого выхода нет. Лу-

кин махнул рукой: не стрелять, пропустить гитлеровцев на поляну. И почти тут же подал команду: «огонь!».

На месте боя остались лежать десятки немецких солдат. Понесла потери и группа Лукина. Один из разведчиков погиб, двое были тяжело ранены. Внезапно позади разведчиков поднялся страшный переполох. Лес наполнился тревожными голосами. Совсем рядом раздался хлопок осветительной ракеты, застрочил ручной пулемет.

— За мной! — Лукин бросился в сторону от передовой. Туда было не пробиться.

На семьдесят километров углубилась группа в тыл врага, скрываясь от преследования. К своим вышел на семнадцатый день, за двести километров от дивизии. Вынесли всех раненых и больных.

Наши войска, освободив Краснодарский край и Донбасс, вышли к Днепру. Накануне Гитлер издал приказ о создании мощного оборонительного рубежа под названием «Восточный вал», опиравшегося в основном на днепровский водный рубеж. Гитлеровцы считали его «барьером стратегического масштаба», с помощью которого можно затянуть войну. Требовалось исключительно высокое мужество, напряжение всех моральных и физических сил, чтобы сломить сопротивление врага, преодолеть могучую реку.

Над излучиной Днепра сгустились серые сумерки. От реки тянуло сыростью и прохладой. Взвод инженерной разведки под командованием младшего лейтенанта Пыткина осторожно погрузился в лодки. Старые, рассохшиеся, они служили ненадежным средством переправы. Пришлось заделывать щели пилотками, вычерпывать воду котелками.

Вот из тумана вынырнул берег. Днища лодок заскрежетали по гальке, замерли на мелководье. Бесшумно шагнул в воду, разведчики юркнули в кусты, залегли. Враг рядом. Стоит чиркнуть спичкой, кашлянуть, как тут же по кустам полоснет немецкий автоматчик. В томительной, напряженной тишине пролежали до утра.

А утром фашисты обнаружили разведчиков. Завязалась перестрелка. С нашего берега ударила артиллерия, стараясь оттеснить гитлеровцев. Заговорили «катиши». Бой длился целые сутки, не затихая ни на минуту. Все смешалось в огне и дыму. Не хватало мин. Рядовой Якибов стрелял немецкими. Сергей Сархошев запомнил: ослепительная вспышка вдруг выхватила из темноты высокую фигуру немецкого офицера. Широко открытые глаза, полные смертельного ужаса. Очередь автомата, и под тяжестью тела фашиста затрещали кусты. Позже в его сумке были обнаружены важные секретные документы.

Днем пошел дождь со снегом. Он заливал окопы мутными потоками грязи. Сидеть в них приходилось по колено в воде. Пальцы ног коченели от холода, руки отказывались держать оружие. А огонь — сплошная стена, не поднимать головы. Бойцы один за другим выходили из строя. Тяжелое ранение получил Хачик Абрамян.

На второй день на правый берег Днепра высадилось две роты под командованием старшего лейтенанта Калмыкова, а на третий — еще два батальона. Ими командовал сам командир дивизии Вагданович. Стало легче сдерживать натиск гитлеровцев. На четвертый день десантники сами перешли в наступление и заняли село Аулы.

...«Виллис» на полной скорости проскочил передний край и под завесой артиллерийского огня устремился к станции Воскабойная. Младший лейтенант Пыткин, сержанты Сархошев, Невенчанный, Батуков и Егоров крепко сжимали в руках автоматы. Вперед — немцы. Подтянув бронепоезд, гитлеровцы взяли переправу под ураганный обстрел. Били прямой наводкой. Задача разведчиков — прорваться к железнодорожной линии Днепропетровск — Кременчуг, подорвать полотно.

Недалеко от насыпи разведчики опрокинули «виллис», бросились враспыльную. В разных местах заложили взрывчатку. Минута, и в воздух полетели обломки рельсов, шпал, комья земли. Почти одновременно рухнул на землю Вася Невенчанный. Осколок прошел у самого сердца.

22 февраля 1944 года Москва передала Указ Президиума Верховного Совета СССР: «За образцовое выполнение боевых заданий командования, мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и Золотой Звезды Сергею Абрамовичу Сархошеву».

Звания Героев Советского Союза удостоились и его боевые друзья — Пыткин, Егоров, Батуков, Невенчанный (посмертно).

Советские войска стремительно продвигались на запад. С ними воин из Армении прошагал еще не одну тысячу километров. Совершил еще не один подвиг, удивительный по смелости и отваге. Освобождал Кривой Рог, Кировоград, Сумы, участвовал в Корсунь-Шевченковской операции. Закричал боевой путь лейтенантом на немецкой земле.

— Сергей Сархошев всегда служил примером беззаветной верности воинскому долгу, исключительной доблести и бесстрашия. — говорит бывший командир саперного батальона, майор в отставке С. Г. Давтян.

...Прошло более четверти века со дня окончания войны. Но бывшие однополчане не забывают друг друга. Фронтовая дружба верена временем, испытана расставанием. Вот и сейчас они вместе — Сергей Сархошев, Сергей Давтян, Вагаршак Мурадян, Хачик Абрамян. Пришли поделиться своими воспоминаниями о войне. О том, как вместе ходили в огненные атаки, как делили друг с другом последнюю щепотку махорки. Нет только Алексея Пыткина. Но и он не теряет связь с друзьями. Недавно приезжал к ним в Ереван.

У бывших фронтовиков сегодня мирные заботы, мирный труд.